

Георг Эллинс

ПЕРВЫЙ ВЕНОК СОНЕТОВ

СЛОВА ПУСТЫ, ПОКА В НИХ СМЫСЛА НЕТ;
БЕССИМЬЕ ФРАЗ РОЖДАЕТ ТОЛЬКО СКУКУ;
ПОД СЕНЬЮ ЧУВСТВ ХОРОШ ЛЮБОЙ СОНЕТ, —
ПОЭЗИЯ НЕ МОЖЕТ СТАТЬ НАУКОЙ,

НО МОЖЕТ СТАТЬ ПОЭЗИЯ СЛЕПОЙ,
УТРАТИТЬ СЛУХ, УТРАТИТЬ ОБОНЯНЬЕ,
СВОЕ ЖИВОЕ, ЧИСТОЕ ДЫХАНЬЕ
ОТДАТЬ РУТИНЕ, — СЕРОЙ И ПУСТОЙ.

ДОБРО ПАССИВНО, — ЗЛО РОЖДАЕТ ЗЛО;
СЕТЯМИ МИР НЕЗРИМЫМИ ОПУТАН;
ГОТОВ СЧИТАТЬ Я, ЧТО МНЕ ПОВЕЗЛО, —
НО ЭТО ЛИШЬ ИЛЛЮЗИЯ МИНУТЫ...

ЧЕГО СТРАШУСЬ? ПОНЯТИЯ "ЛЮБОВЬ"?
НО ВСЕ К СЕБЕ ПРИХОДИТ ВНОВЬ И ВНОВЬ.

1.

Слова пусты, пока в них смысла нет,
а смысл вложить в них может лишь единство
ума и чувств, — так в образе поэт
схватить зерно способен из бесчинства,

из хаоса природы вырвать луч
и озарить неведомую местность,
доселе, всем. Из мрака, из-за туч
пробьется солнце, — путь укажет честность

к живительному свету; разве пыль
запачкать может небо голубое?
Она в бессильной ярости, порою,
клубясь, садится прахом на ковыль,

или на того, кто ей подставит руку, —
бессилье фраз рождает только скуку!

2.

Бессилье фраз рождает только скуку;
пустые мысли хлопьями летят,
как мокрый снег, пластом покроют сад
моей души и стоят... Я разлуку

не ощущаю с ними, — слишком их
на свете много; главное, похожи
они как близнецы, и этот штрих
живучими их делает. Но, все же,

на свете есть понятий высших суть,
и, чтоб раздвинуть низкие пределы,
душа должна почувствовать свой путь
и на него мое поставить тело.

Зачем все муки? Краток мой ответ:
под сенью чувств хорош любой сонет!

3.

Под сенью чувств хорош любой сонет:
пускай перо мой взгляд опережает,
и на бумаге строки вырастают
быстрее, чем озарит их мысли свет,

и рвутся все эмоции вперед,
и бурный всплеск привести способен к варьву,—
пускай бушуют чувства,— хоровод
искрится их естественно-красиво!

Тут есть накал; тут ярость и любовь,
и страсть, и боль, и ненависть, и радость,—
о, творчества возвышенная сладость,
горчицы добавляющая в кровь,—

прекрасна ты! Не становись же буквой,—
поэзия не может стать наукой.

4.

Поэзия не может стать наукой:
она есть храм, сияющий алтарь,
куда приходит мастер,— жрец и царь,
и ученик его,— одной порукой

здесь сведены они, и дарит свет
алтарь им одинаково, колы сердцем
тот и другой есть истинный поэт.
Когда душа свои раскроет дверцы,

и ум от тела будет отрешен,
внимая гласу чистого искусства,
то тот, кто зрит чудесный этот сон
постигнет все возвышенные чувства,

сольется с мира вечной простотой...
Но может стать поэзия слепой.

5.

Но может стать поэзия слепой, ~~униженной~~
уродливой, цинично-равнодушной,
убогой, мелкой, подлой и пустой,
трусливо и угодливо послушной

любым тиранам, каждому глупцу,
насильнику, что жертвою рядится,
продажному писаке-подлецу,
что лишь за деньги пачкает страницы,

и все равно ему, чего кричать:

"Да здравствует!" или "К черту, ниспровергнуть!",
он не желает ложь и зло отвергнуть,-
несет в себе он каина печать.

...К лжи обольщеньям света б до скончанья
утратить слух, утратить обонянье!

6.

Утратить слух, утратить обонянье,
не пить, не есть, не видеть, не ходить,
перо с рукой бессильно опустить
и погрузиться в вечное молчанье

ты не спеши! Зачем? Ведь мир неплох,
по крайней мере, он вполне приемлем;
пускай, мы все душой и не объемлем,
зато сполна вкушаем малых крох.

Нет, есть на свете смысл бытия!

И, пусть в быту он часто ускользает,
а суета его, подчас, съедает,-
огрызок, все ж, оставит для тебя!

Поэт, храни свое святое званье,
свое живое, чистое дыханье!

7.

Свое живое, чистое дыханье
не загрязняй отравой всех сортов;
хула и брань из лживых, злобных ртов
да не коснется нежного сознания,

и в сердце дегтя с ядом не вошьет,
в душе вражды коварной не посеет,
а остроту ума да не посмеет
перевернуть собой наоборот!

Пусть мысль играет тонкостью оттенков,
пусть чувства станут искренними все,—
и человек пройдет в своей красе,
не опасаясь плахи и застенков.

Служанке зла,— нельзя наш мир живой,—
отдать рутине, серой и пустой!

8.

Отдать рутине, серой и пустой,
желает зло устройство мировое;
из форм обильных зла, она простой
как будто бы является, но злое

рутины содержание от того
не делается меньше, а, напротив,
оно растет, и щупальца его
хватает всех, кто сам не слишком против.

Поддашься в малом,— сдашься и в большом:
законы жизни, в сущности, не сложны;
зло небольшое, словно снежный ком
в движении, обрастает сверху ложью.

Запомни, чтоб тебя не унесло:
добро пассивно,— зло ж рождает зло!

Добро пассивно, — зло ж рождает зло;
одно с другим сплелось нерасторжимо;
кто правит лодкой? В чьих руках весло?
Связь в мире есть, хотя она незрима.

Как иногда хочу я эту связь
порвать, разбить, рассеять, уничтожить,
с души своей налипшую снять грязь
и мир слегка, хотя б, почистить тоже!

Но это лишь не более, чем сон
и сердца потревоженного грезы;
остановить философ может слезы,
а я в науке сей немскушен.

Ничто нельзя менять нам в жизни круто, —
сетями мир незримыми опутан.

Сетями мир незримыми опутан, —
со временем, становится острее
то ощущение: юный возраст — смута,
а в зрелости, — дыханием Борей,

суровый ветер северный, печальным
своим остудит сердце и глазу
посеребрит... Я мудрости сову
пытался гнать, но мудрость изначально

заключена в природе; как Атлант
я чувствую земного тяжесть шара:
коль бог вложил в перо мое талант,
то я не вправе стать лишь клубом пара!

И, хоть живут во мне добро и зло, —
Готов считать я, что мне повезло!

11.

Готов считать я, что мне повезло
и, даже, боле,— я, пожалуй, счастлив
тем, что творю неправде всей назло,
всему тому, что смотрит безучастно

на этот мир, на нравы, на людей
и судит все с бездарностью железной;
безлико зло, но личность есть злодей,
и бить его для общества полезно.

И пусть меня не слышит целый свет,—
я все равно творить не перестану
и до всего пером своим достану:
зло пропору, добру пошлю привет.

Когда пишу, я все снимаю путы!
Но это лишь иллюзия минуты...

12.

Но это лишь иллюзия минуты,—
свободы ощущение; я опять
чего-то недопонял, перепутал,
и не ложатся строки мне в тетрадь.

Опять стекло волшебное вспотело,
через кое я смотрю на белый свет,
и в контурах расплывчатых предмет
мне предстает,— теперь он просто "тело"...

Ах, где святой творения огонь?
Нельзя, наверно, слишком отрывать
от грешной тверди,— мой крылатый конь,
лихой Пегас, начнет еще брыкаться,

коль я не дам свою чернилам кровь!
чего страшусь? Понятия "любовь"?

13.

Чего страшусь? Понятия "любовь"?
 Боясь отдать свою кому-то душу?
 Не в глаз сразить, а только ранить в бровь?
 А, может быть, гармонию я рушу,—

сам одинок, и кто-то одинок
 из-за меня,— к чему все эти строки?
 Всему на свете существуют сроки,—
 их не сорвешь писаньем мелких строк!

Но если ты свое просрочишь время,
 его строкой не купишь никакой,—
 так торопись почувствовать рукой
 реальное и сладостное бремя,

пока еще струится в жилах кровь!
 ...Но все к себе приходит вновь и вновь.

14.

Но все к себе приходит вновь и вновь:
 все тот же круг события вращает,—
 рожденья утро, первая любовь,
 и берег детства в легкой дымке тает...

Приходит все своею чередой,
 проходит и уходит в бесконечность,
 и в этом есть огромная беспечность
 и есть огромный ~~взрыв~~ жизни смысл земной.

И смерть не разрушает высший смысл:
 наоборот,— во времени теченьи
 и чувство обновляется, и мысль,
 и жизнь стоит на этом обновленьи!

В
 ... Но я венок последний вплел сонет;
 слова пусты, пока в них смысла нет!
